

Циклическая модель и карта оценки предиктивного потенциала развития прогнозно-плановой методологии

Бушенева Ю. И.

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; busheneva@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье констатируется, что в нашей стране накоплен значительный опыт прогнозно-плановой работы, формирование которого опирается на определенные методологические подходы, претерпевающие трансформацию на разных исторических этапах социально-экономического развития России. Цель статьи — оценка особенностей развития методологии прогнозирования и планирования отечественной национальной экономики в различные исторические периоды. На базе анализа исторических фактов, авторской экспертной оценки и приемов графического моделирования разработаны циклическая модель и карта оценки предиктивного потенциала развития методологии прогнозирования и планирования отечественной национальной экономики, отличающаяся выявлением этапов в развитии прогнозно-плановой работы в зависимости от характера обязательности исполнения, глубины влияния прогнозов и планов на экономическое развитие, ресурсности методов, предсказуемости будущего. Результаты исследования могут быть применены в деятельности органов государственного управления для повышения качества прогнозно-плановой работы, определения «точек» фазовых сдвигов в развитии методологии прогнозирования и планирования.

Ключевые слова: методология, планирование, прогнозирование, циклическая модель, предиктивный потенциал

Для цитирования: Бушенева Ю. И. Циклическая модель и карта оценки предиктивного потенциала развития прогнозно-плановой методологии // Управленческое консультирование. 2020. № 11. С. 49–62.

Cyclic Model and Map for Estimating Predictive Potential of Prognostic-Planning Methodology Development

Yulia I. Busheneva

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; busheneva@yandex.ru

ABSTRACT

The article states that in our country considerable experience has been gained in forecasting and planning work, the formation of which is based on certain methodological approaches that undergo transformation at different historical stages. The purpose of the article is to assess the features of the development of the forecasting and planning methodology of the domestic national economy in various historical periods of time.

Based on the analysis of historical facts, the author's expert assessment and graphic modeling techniques, a cyclic model and a map for assessing the predictive development potential of the forecasting and planning methodology of the domestic national economy are developed, which differs by identifying the stages in the development of forecasted and planned work depending on the nature of the obligatory execution, the depth of the impact of forecasts and plans for economic development, resource methods, predictability of the future.

The results of the study can be applied in the activities of government to improve the quality of forecasting and planning work, to determine the turning points of phase shifts in the development of the forecasting and planning methodology.

Keywords: methodology, planning, forecasting, cyclic model, predictive potential

Введение

Отслеживание развития методологии прогнозирования и планирования отечественной экономики в историческом контексте предусматривает характеристику ее компонентно-элементного состава на разных этапах развития экономики. Ключевыми элементами здесь выступают подходы и методы. Под влиянием исторических, политических, экономических факторов данные элементы трансформировались, формируя более жесткую или более мягкую систему прогнозно-плановой деятельности в государстве.

Обзор литературы

Тема исследования методологии прогнозирования и планирования находит свое отражение как в зарубежных, так и отечественных исследованиях. Так, тема атрибутов и циклов процесса планирования приведена в работах таких авторов, как W.I. Barry [21], R.G. Dyson, M.J. Foster [22], Ю.В. Латов, Р.М. Нупеев [12]. Вопросам изучения опыта отечественного прогнозирования и планирования посвящены работы зарубежных исследователей, таких как W. Andrew, M. Abram, N. Shulsky [19], A.V. Banerjee, M. Spagat [20], A. Feltenstein [23], S. Fortescue [24], W. Leontief, J. Mariscal, I. Sohn [25], A. Lust [26], Y. Nakamura [27], P. Raymond [28], а также значительного числа отечественных исследователей А.Е. Варшавский [4], Е.А. Иванов [7], С.М. Корунов [10], Г.О. Куранов, Л.А. Стрижкова [11]. Важную роль в раскрытии темы играли труды авторов, непосредственно занимавшихся плановой работой или разработкой научных основ для ее осуществления: Э. Ершов [1], А.И. Анчишкин [2], Ю.В. Яременко [3], А.Н. Ефимов [5], В.Н. Кириченко [8], Н.Д. Кондратьев [9], В.В. Леонтьев [13], В.С. Немчинов [15] и др.

Однако доступная научная литература не содержит комплексной информации о компонентно-элементном составе методологии прогнозирования и планирования на разных этапах развития экономики и особенностях ее изменения, что свидетельствует о необходимости расширения научных представлений в этой области.

Материалы и методы

История отечественного прогнозирования и планирования формирует богатый исследовательский потенциал для анализа применения методологических основ. Оценка значимости методологии может быть осуществлена в рамках определенных этапов развития: нерегулярного применения макроэкономического прогнозирования и планирования (зарождение государственности — 1917 г.); поиска пути в планировании макроэкономики (1917–1928 гг.); применения обязательного макроэкономического прогнозирования и планирования (1928–1991 гг.); отказа от планирования экономики (1991–1995 гг.); применения несистемного индикативного макроэкономического прогнозирования и планирования (1995–2014 гг.); системного индикативного макроэкономического прогнозирования и планирования (с 2014 г. по настоящее время).

Характеристика методологии прогнозно-плановой работы на исторических этапах дает возможность оценить ее значимость по двум векторам:

- 1) предсказательные возможности, определяя степень предсказуемости будущего и ресурсность применяемых методов;

2) меру влияния прогнозно-плановой деятельности на хозяйственную систему, оценив характер обязательности исполнения планов (индикативный, регулятивный или директивный), а также глубину воздействия прогнозов и планов на функционирование отдельных хозяйствующих субъектов и экономики в целом (незначительная, средняя, высокая).

Так, на *этапе нерегулярного применения макроэкономического прогнозирования и планирования* (до 1917 г.), формировались разрозненные экономические документы (планы внешнеэкономической деятельности, реформ, прогнозы развития сельского хозяйства и т.д.). Прогнозно-плановая работа имела индикативный характер и незначительную степень воздействия на национальную экономику. Если в первоначальный период данного этапа государственное прогнозирование и планирование производилось несистемно, то с начала XIX в. оно начало приобретать все большие масштабы (планы С. Ю. Витте, П. А. Столыпина, М. М. Сперанского).

Период с 1917 по 1928 гг. — *этап поиска пути в планировании макроэкономики* продемонстрировал регулятивный характер прогнозно-плановой деятельности в сочетании со средней степенью воздействия на экономические процессы. Первоначально после прихода к власти партии большевиков в планировании были использованы косвенные индикаторы на основе денежно-кредитной политики, но такой подход оказался несостоятельным, приведя к коллапсу финансовой и бюджетной системы. Но уже в период Военного коммунизма (1918–1921 гг.) производственное планирование, осуществляемое громоздкой структурой Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР стало более жестким и нацеленным на максимизацию выпуска продукции на основе нормативного подхода, хотя и отличалось несогласованностью.

В 1920 г. благодаря работе Государственной комиссии по электрификации России был разработан первый долгосрочный план советского государства — Государственный план электрификации России (план ГОЭЛРО) на базе программно-целевого подхода с применением методов экспертных оценок, экстраполяции [7, с. 115–116]. На основании деятельности указанной Комиссии в 1921 г. была организована Государственная общеплановая комиссия при Совете труда и обороны РСФСР (Госплан РСФСР).

Общегосударственное планирование первоначально осуществлялось на основе формирования текущих балансов сырья, постепенно происходило расширение применения балансового подхода, в частности была разработана балансовая таблица национальной экономики в 1923–1924 гг. с участием В. В. Леонтьева [13]. Тем не менее в силу недостатка статистической информации, сложного экономического положения, составление реального сводного народнохозяйственного баланса провалилось, в том числе и из-за недостаточно «углубленного экономического анализа проблемы» и частого наличия в плане «бессодержательного набора мертвых статистических таблиц и кратких пояснений к ним» [9, с. 264].

В период НЭПа с 1923 г. начинается переход к перспективному планированию отдельных отраслей (в металлургии, строительстве железных дорог, сельском хозяйстве). Балансовый подход претерпел трансформацию, охватывая только основные черты хозяйства на будущий год. Базируясь на данных изменениях, с 1925 г. начали формироваться первые масштабные пятилетние планы Госплана СССР и ВСНХ СССР, не предусматривавшие детального планирования экономики, но стремившиеся к значительной точности прогнозных и плановых предположений. Подразделения Госплана СССР и местных органов управления работали одновременно, составляя несколько вариантов планов, которые направлялись в Госплан СССР, выбиравший выбирал ту альтернативу, которую считал наиболее реальной и на основании ее верстал контрольные цифры, создававшие в общих чертах базовые экономические соотношения.

Проблематика характера и глубины воздействия планирования на экономику являлась предметом активной дискуссии между экономистами, генетиками и телеологами. Первые (В.А. Базаров, В.Г. Громан, Н.Д. Кондратьев) считали, что план должен составляться на основе объективных закономерностей развития экономики, выявленных в результате анализа существующих тенденций. Вторые (Г.М. Кржижановский, В.В. Куйбышев, С.Г. Струмилин) основывались на том, что необходимо трансформировать экономику на основе директивного подхода для будущих структурных изменений, увеличения выпуска продукции и жесткой дисциплины.

В условиях отставания экономики СССР от развитых стран в правящих кругах было принято решение опираться на телеологическое планирование, что в полной мере проявило себя на этапе *применения обязательного макроэкономического прогнозирования и планирования*, озаменованного началом реализации первого пятилетнего плана в 1928 г. и завершенного в 1991 г. с распадом СССР. Основой советского планирования выступали годовые и пятилетние планы, которые позволяли осуществить концентрацию ресурсов для проведения индустриализации и коллективизации. Данный период отличался разработкой основ долгосрочного и краткосрочного планирования и прогнозирования, механизмов реализации планов и контроля за ними, созданием системы плановых показателей и отчетности по всем уровням управления.

На этапе 1928–1940 гг. так же, как и на предыдущем этапе, в прогнозно-плановой деятельности ключевым являлся балансовый подход к планированию. При построении балансов (производства и распределения народного дохода, доходов и расходов населения, трудовых ресурсов, электроэнергии, топлива, строительных материалов, оборудования) изначально происходило построение специализированных планов, затем их многократная увязка. Но сам по себе балансовый подход не гарантировал ни реалистичности, ни целесообразности, ни эффективности функционирования советской экономики, в связи с этим активно использовались положения и нормативного подхода. В основу планов закладывались нормативы расходов сырья, материалов, ресурсов, что выступало важным инструментом для повышения эффективности хозяйственной деятельности (снижение издержек производства, формирование научно обоснованных нормативов затрат ресурсов, повышение производительности труда). Свое применение находил и программно-целевой подход, хорошо зарекомендовавший себя при реализации плана ГОЭЛРО, на основании положений которого планировалось связанное развитие отраслей промышленности (строительства, производства, социального и территориального развития) при наличии директивно заданных показателей [17]. Программно-целевой подход обеспечивал скоординированную работу министерств и ведомств, органов власти как в центре, так и на местах.

Развивались и методы планирования, в частности, к применяемым ранее были добавлены моделирование экономического развития (работы Г.А. Фельдмана, Н.Д. Кондратьева), модели оптимального распределения ресурсов и планирования (работы Л.В. Канторовича, В.В. Новожилова), методы рационализации транспортных перевозок (работы А.Л. Лурье, В.Н. Толстого).

В период Великой Отечественной войны планирование приобрело военно-директивный характер в силу экстремальности условий хозяйствования. В 1946–1950 гг. на протяжении четвертой пятилетки был реализован план восстановления и развития народного хозяйства СССР.

В 1950–1960-х гг. из недр реорганизованной структуры Госплана СССР выходит плановый документ, легший в основу Программы Коммунистической партии СССР от 1961 г. В этот же период развиваются научные возможности планирования в рамках Научно-исследовательского экономического института Госплана СССР, Лаборатории экономико-математических исследований Центрального экономико-математического института Академии наук СССР. Со второй половины 1960-х воз-

ник интерес к народнохозяйственному прогнозированию, ключевые идеи которого были приведены в работах многих авторов, в том числе А. И. Анчишкина [2], В. Н. Кириченко [8] и др. Преобладающим в планировании оставался балансовый подход, дополненный межотраслевыми взаимодействиями [11], развиваются также и экономико-математические методы планирования.

Но, несмотря на активное развитие научных прогнозно-плановых оснований для реальной работы, в методологии советского планирования выявляются серьезные недостатки [15], приводящие к появлению кризисных явлений в реальной экономической жизни, преодоление которых в результате «косыгинской реформы» так и не было осуществлено.

Столкнувшись со значительным невыполнением плана IX пятилетки [18, с. 379], в рамках достижения планов X пятилетки в советском планировании был предложен новый подход — принятие комплексных экономических программ, что выступило основой для развития идей программно-целевого подхода в рамках комплекса взаимосвязанных отраслей. За период 1976–1980 гг. было разработано 200 комплексных программ, предполагавших выполнение около 6 тыс. различных заданий. Например, была предпринята попытка разработать Комплексный план технического перевооружения производственного аппарата, нацеленного на перевооружение машиностроения [6]. Идеи по разработке целевых программ вошли в новую редакцию методических рекомендаций Госплана СССР [14].

Ключевым направлением совершенствования планирования выступало формирование перспективной схемы планирования, согласно которой созданию конкретных плановых показателей должно было предшествовать построение прогнозов. Для реализации данной задачи были разработаны Комплексные программы научно-технического прогресса (долгосрочные прогнозы развития экономики СССР на периоды 1976–1990 гг., 1980–2000 гг., 1986–2005 гг., 1991–2010 гг., программа 1996–2015 гг. не закончена) [4]. Ключевыми методами прогнозирования выступали методы экспертных оценок, экстраполяции временных и параметрических рядов, патентные методы и методы «деревьев целей» [16, с. 389].

Существенное значение при планировании продолжал играть нормативный подход, так Постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР от 12 июля 1979 г. № 695¹ расширило возможности применения норм и нормативов в планировании. Основным показателем являлось выполнение поставок продукции по ассортименту и срокам в соответствии с договорами. Согласно документу, показатели пятилетних планов становились суммой годовых планов, не проходя пересмотр ежегодно. Но по факту, нормативы, особенно расходные, полностью не внедрялись, планы не выполнялись, приводя к скептическому отношению к планированию как таковому в обществе. Научные институты стремились решить возникшее противоречие, так, в 1979 г. Центральный экономико-математический институт совместно с рядом институтов Отделения экономики Академии наук СССР (АН СССР) разрабатывал проект Комплексной реформы хозяйственного механизма.

В 1980-х годах происходили попытки реформирования в государстве на основе предоставления большей экономической свободы предприятиям. Но все же, сама методология советского планирования, основанная в основном на балансовом подходе, осталась прежней. В начале 1980-х Госплан СССР составлял 2000 балансов, что было значительным агрегированием реальных экономических процессов.

¹ Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы: постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 12 июля 1979 г. № 695 [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_10003.htm (дата обращения: 20.10.2020).

Очевидность того, что система планирования не справляется с поставленными задачами, послужила среди прочих факторов причиной того, что на апрельском Пленуме ЦК КПСС в 1985 г. был провозглашен курс на перестройку. В 1987 г. было принято Постановление Совета министров СССР «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования»¹, в котором подчеркивалось, что в плановой работе и деятельности Госплана СССР возникли серьезные недостатки, для преодоления которых создавалась система планов и прогнозов. С 1989 г. был начат активный процесс трансформации плановой советской экономики в рыночную советскую экономику, важность которой была все же признана правящей элитой. В 1990 г. произошла реорганизация Госплана СССР в Министерство экономики и прогнозирования СССР.

Решение об отказе от директивного планирования было принято со времени начала формирования постсоветской России в 1991 г. Вплоть до 1995 г. экономические решения в основном принимались на основе краткосрочного (годового) прогнозирования и сценарных методов. Характер воздействия государственного планирования на экономику в этот период был индикативным, а степень влияния государственного планирования на экономические процессы — незначительной.

В 1991 г. на базе Министерства экономики и прогнозирования СССР было сформировано Министерство экономики России. Возникли Центр экономической конъюнктуры при Министерстве экономики России (в дальнейшем — Аналитический центр при Правительстве РФ), Институт макроэкономических исследований при Министерстве экономического развития России.

С 1995 г. начался *этап применения несистемного индикативного макроэкономического планирования и прогнозирования*, который характеризовался поиском компромисса между необходимостью планирования экономического развития и обеспечением свободы рыночной системы хозяйствования, индикативным характером воздействия на экономику и средней степенью воздействия на экономические процессы.

Изменение экономической системы остро ставило вопросы нового инструментария для формирования представлений о будущем экономики. Первоначальная попытка применения балансового подхода МОБ для планирования новой рыночной экономики оказалась неудачной. МОБ, сформированный по итогам 1995 г., не нашел реального прикладного применения, тем не менее на протяжении 1995–2003 гг. Госкомстат публиковал регулярные краткие таблицы «затраты — выпуск».

В 1995 г. начался *этап применения несистемного индикативного макроэкономического прогнозирования и планирования*, в этом году был принят Федеральный закон от 20.07.1995 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ»², формировавший лишь обобщенный каркас предвидения и конструирования социально-экономического будущего. В основе планирования были положены ориентировочные и рекомендательные планы и прогнозы. В качестве инструментов планирования и прогнозирования использовались целевые и адресные программы, прогнозы, стратегии социально-экономического развития РФ и ее субъектов, схемы территориального планирования, целевое бюджетное планирование, государственные программы, скользящий трехлетний бюджет.

¹ О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования: Постановление Совета министров СССР от 17 июля 1987 г. № 816 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=96208173624666658479> (дата обращения: 20.10.2020).

² О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ: федер. закон от 20.07.1995 № 115-ФЗ (утратил силу) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 30. Ст. 2871.

С 2014 г. следует говорить об этапе системного индикативного макроэкономического планирования и прогнозирования, когда в результате принятия Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ»¹ была предпринята попытка существенно изменить правовые основы плановой и прогнозной работы в стране на основании инструментов рынка и централизованного планирования. Оставаясь индикативным по сути, государственное планирование стало иметь возможности более высокой степени воздействия на экономику. Закон изменил правовые основы деятельности по прогнозированию социально-экономической, политической сферы, а также области национальной безопасности, создав комплексную, единую систему планов и прогнозов.

Результаты

Проведенный анализ этапов развития отечественной прогнозно-плановой работы позволяет оценить значимость методологии прогнозирования и планирования по двум векторам:

- 1) предсказательных возможностей методологии, оценка которых может быть произведена на основе карты предиктивного потенциала методологии;
- 2) мере влияния методологически обоснованной прогнозно-плановой деятельности на хозяйственную систему, оценка которой может быть осуществлена на базе построения циклической модели изменения степени воздействия методологии.

Оценка предсказательных возможностей методологии может быть произведена на основе карты предиктивного потенциала методологии, представляющей собой создание графической сетки, образованной пересечением осей координат, отражающих величину двух факторов, образующих квадранты. Оценка факторов производилась по двум параметрам:

- предсказуемость будущего — возможность создания высоковероятностных образов будущего хозяйственного развития (где 0 — будущее непредсказуемо, 1 — будущее слабопредсказуемо, 2 — будущее среднепредсказуемо, 3 — высокая предсказуемость будущего);
- ресурсы методов прогнозирования и планирования — возможность полноценно использовать инструменты прогнозно-плановой работы для создания высоковероятностных образов будущего хозяйственного развития (где 0 — нет возможности использования методов, 1 — незначительные возможности, 2 — средние возможности, 3 — значительные возможности).

Для формирования карты оценки результативности применения отечественной методологии прогнозирования и планирования национальной экономики можно дать соответствующую количественную оценку (табл. 1).

Графические результаты количественной оценки представлены на рис. 1.

Построенная карта продемонстрировала, что методология прогнозирования и планирования отечественной экономики проходит общецивилизационный путь развития: от методологии управления в традиционной экономике к методологии управления в экономике постиндустриальной. Наибольший предсказательный потенциал прогнозирование и планирование приобрело на этапе применения обязательного макроэкономического прогнозирования и планирования с 1928 по 1991 гг. (координаты на карте [8; 8]). Методология данного этапа, единственная, находится в квадранте высокой вероятности исполнения прогнозов и планов. Отчасти в данном квадранте, отчасти в квадрантах средней вероятности исполнения прогнозов и планов находится методология этапа поиска пути в планировании макроэкономики с 1917 по 1928 гг. (коорди-

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

Количественная оценка предиктивного потенциала методологии отечественной экономической прогнозно-плановой работы на этапах развития

Table 1. Quantitative assessment of the predictive potential of the methodology of domestic economic forecasting at the development stages

	Этапы					
	1	2	3	4	5	6
	Зарождение государственности — 1917 г.	1917–1928 гг.	1928–1991 гг.	1991–1995 гг.	1995–2014 гг.	С 2014 г. по настоящее время
	традиционная экономика	переходная экономика	индустриальная экономика	переходная экономика	переходная экономика	постиндустриальная экономика
1. Предсказуемость будущего						
Краткосрочный период	3	3	3	1	3	3
Среднесрочный период	3	3	3	1	2	1
Долгосрочный период	3	1	2	1	0	0
Итого	9	7	8	3	5	4
2. Ресурсы методов						
Экстраполяция	1	1	3	1	1	0
Моделирование	0	1	2	1	2	2
Экспертиза	1	2	3	1	3	3
Итого	2	4	8	3	6	5

наты [7; 4]), а также этапа применения несистемного индикативного макроэкономического прогнозирования и планирования с 1995 по 2014 гг. (координаты [5; 6]). Полностью в квадранте средней вероятности исполнения прогнозов и планов находится методология этапа нерегулярного применения макроэкономического прогнозирования и планирования (координаты [9; 2]). Наименьшим предсказательным потенциалом обладала методология переходного этапа отказа от планирования экономики (координаты [3;3]), современный этап системного индикативного макроэкономического прогнозирования и планирования является промежуточным между квадрантом средней и низкой вероятности исполнения прогнозов и планов (координаты [4; 5]).

Динамику положения точек графика можно представить в форме рис. 2.

Динамика, приведенная на рис. 2, позволяет сделать вывод о том, что в методологии происходили существенные сдвиги ее познавательного потенциала, при этом,

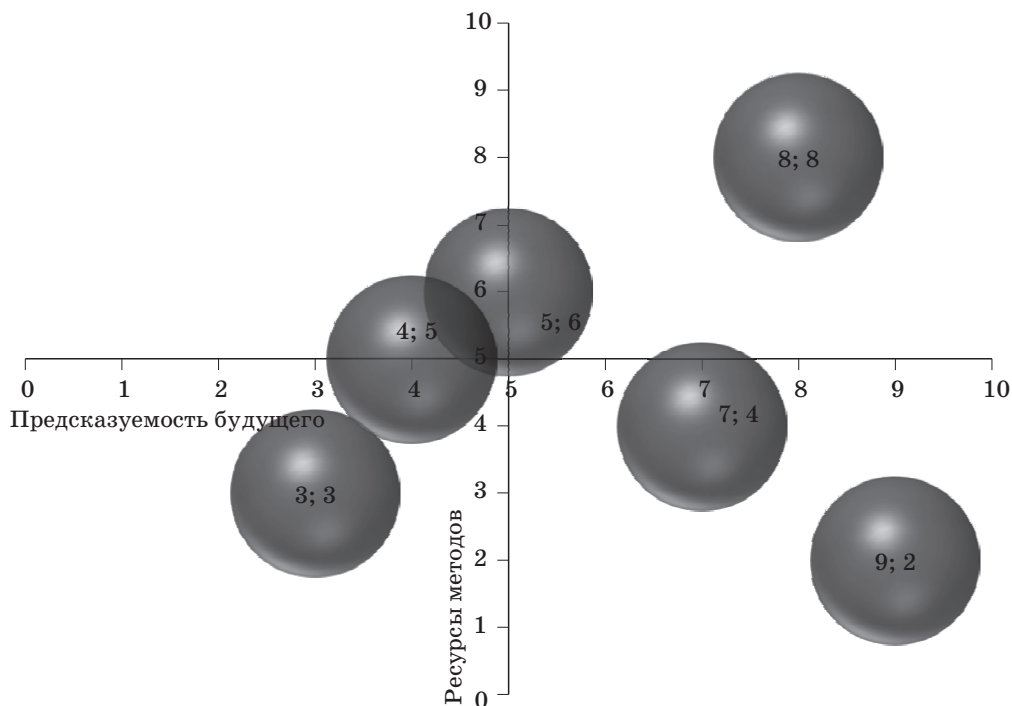

Рис. 1. Карта предиктивного потенциала отечественной методологии прогнозирования и планирования национальной экономики

Fig. 1. Map of the predictive potential of the domestic forecasting and planning methodology of the national economy

со сменой этапов происходит спиралевидное изменение результативности ее применения в координатах «потенциала методов» и «предсказуемости будущего».

Определенная динамика изменения характеристик методологии может быть получена и в результате характеристики обязательности исполнения и степени воздействия государственной прогнозно-плановой деятельности на функционирование отдельных хозяйствующих субъектов и экономики в целом (табл. 2).

Применим в отношении данных табл. 2 аналогичный принцип составления, что и для карты оценки предиктивного потенциала методологии, позволяющего провести оценку по двум параметрам с присвоением количественных значений: характеру обязательности исполнения (где 1 — индикативный характер, 2 — регулятивный, 3 — директивный); глубине влияния государственной прогнозно-плановой деятельности на функционирование отдельных хозяйствующих субъектов и экономики в целом (где 1 — незначительная, 2 — средняя, 3 — высокая).

Тогда количественная оценка может принять вид табл. 3.

Данные табл. 3 проиллюстрированы на рис. 3.

Анализ рис. 3 позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в России наблюдается фаза подъема воздействия прогнозирования и планирования на экономическую систему, что выражается в усилении плановой работы, формировании четких прогнозных и плановых ориентиров, что наблюдается в российском регулировании экономикой с принятия Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ».

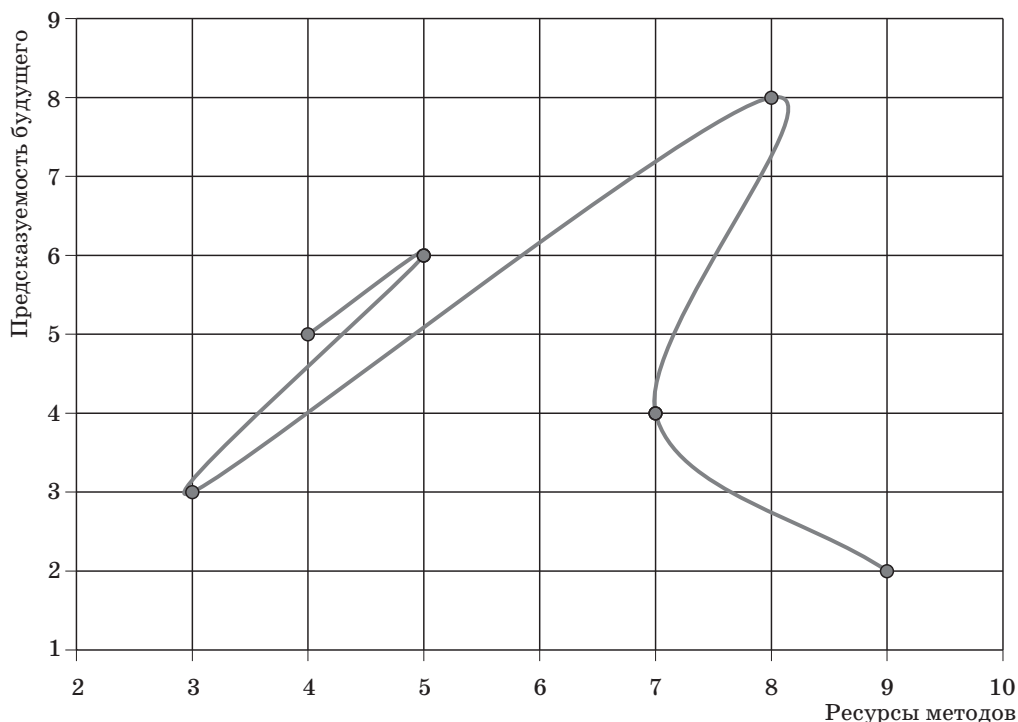

Рис. 2. Динамика изменения оценок результативности применения отечественной методологии прогнозирования и планирования национальной экономики
 Fig. 2. Dynamics of changes in the performance estimates of the application of the domestic forecasting and planning methodology of the national economy

Таблица 2

Характеристика исторических этапов в зависимости от степени методологически основанной прогнозно-плановой работы
 Table 2. Characterization of historical stages depending on the degree of methodologically based forecasting and planning work

Этапы	Период	Характер обязательности исполнения	Глубина влияния
1	2	3	4
1. Этап нерегулярного применения макроэкономического прогнозирования и планирования	Зарождение государственности — 1917 г.	Индикативный	Незначительная
2. Этап поиска пути в планировании макроэкономики	с 1917 по 1928 гг.	Регулятивный	Средняя
3. Этап применения обязательного макроэкономического прогнозирования и планирования	с 1928 по 1991 гг.	Директивный	Высокая
4. Этап отказа от планирования экономики	с 1991 по 1995 гг.	Индикативный	Незначительная

1	2	3	4
5. Этап применения несистемного индикативного макроэкономического прогнозирования и планирования	с 1995 по 2014 гг.	Индикативный	Средняя
6. Этап системного индикативного макроэкономического прогнозирования и планирования	с 2014 г. по настоящее время	Индикативный	Высокая

Таблица 3

Количественная оценка характеристик исторических этапов в зависимости от методологически обоснованной прогнозно-плановой работы

Table 3. Quantitative assessment of the characteristics of the historical stages depending on the methodologically sound forecast-planning work

Этапы	Характер обязательности исполнения	Глубина влияния	Σ (степень воздействия)
Этап 1	1	1	2
Этап 2	2	2	4
Этап 3	3	3	6
Этап 4	1	1	2
Этап 5	1	2	3
Этап 6	1	3	4

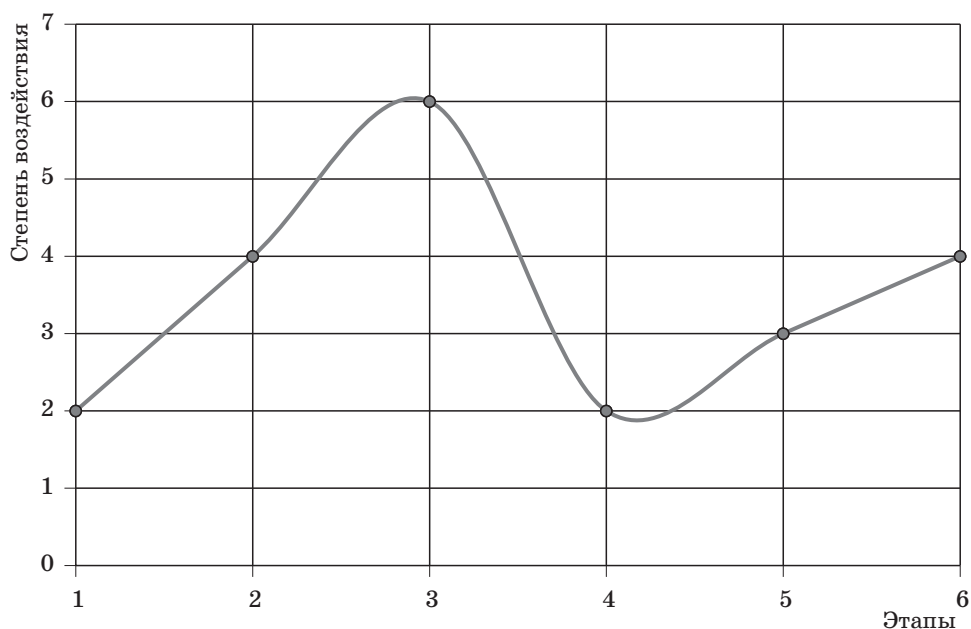

Рис. 3. Циклическая модель развития методологии прогнозирования и планирования на основании российского историко-экономического опыта

Fig. 3. Cyclic model for the development of forecasting and planning methodology based on Russian historical and economic experience

Выводы

Таким образом, прогнозирование и планирование в экономике, являясь практически неотъемлемыми элементами системы государственного регулирования, в России приобретало свои особенности на протяжении разных исторических периодов, формируя основу для развития современной методологии прогнозно-плановой деятельности.

Литература

1. Анчишкин А., Ершов Э. Методические вопросы народнохозяйственного прогнозирования // Вопросы экономики. 1967. № 5. С. 52–64.
2. Анчишкин А. И. Прогнозирование темпов и факторов экономического роста. М. : МАКС-пресс, 2003. 300 с.
3. Анчишкин А. И., Яременко Ю. В. Темпы и пропорции экономического развития. М. : Экономика, 1967.
4. Варшавский А. Е. Комплексные программы научно-технического прогресса страны — успешный пример реализации индикативного планирования // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: математика, компьютер, образование. 2014. Т. 21. № 2. С. 185–197.
5. Ефимов А. Н. Перспективы развития промышленности СССР. М. : Госполитиздат, 1959.
6. Журавлев В. В. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. М. : Политиздат, 1990.
7. Иванов Е. А. Госплан СССР: попытка воплотить в жизнь великую мечту // Экономическая наука современной России. 2010. № 4 (51). С. 115–130.
8. Кириченко В. Н. Методологические основы народнохозяйственного прогнозирования в системе перспективного планирования // Методологические вопросы экономического прогнозирования. М. : НИЭи при Госплане СССР, 1970.
9. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М. : Экономика, 2002.
10. Корунов С. М. Эволюция и направления совершенствования стратегического планирования развития территорий / С. М. Корунов, Д. А. Шишкин // История науки и техники в современной системе знаний : Шестая ежегодная конференция кафедры Истории науки и техники, 8 февраля 2016. Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2016. С. 100–105.
11. Куранов Г. О., Стрижкова Л. А. Деятельность академика А. Н. Ефимова (1908–1987) и становление социально-экономического прогнозирования в России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 6. С. 160–168.
12. Латов Ю. В., Нуреев Р. М. Косыгинские реформы в контексте советских политико-экономических циклов // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 3. С. 488–504.
13. Леонтьев В. Баланс народного хозяйства // Плановое хозяйство. 1925. № 12. С. 254–258.
14. Методические указания к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР. М. : Экономика, 1980.
15. Немчинов В. С. О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством. М. : Экономика, 1965.
16. Саркисян С. А. Опыт разработки отраслевых прогнозов // Рабочая книга по прогнозированию / Отв. ред. И. В. Бестужев-Лада. М. : Мысль, 1982.
17. Сафронов А. В. Основные принципы планирования в СССР. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://vas-s-al.livejournal.com/> (дата обращения: 30.04.2020).
18. Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время: монография. Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов — 1987 год. Новосибирск : НГТУ, 2008.
19. Andrew W., Abram M., Shulsky N. Assessing Sustainability of Command Economies and Totalitarian Regimes: The Soviet Case // Orbis. 2018. Vol. 62. Is. 2. P. 220–243.
20. Banerjee A. V., Spagat M. Shortages amid plenty under Soviet-type planning: A theory of unreliable supplies // Journal of Comparative Economics. 1992. Vol. 16. Is. 2. P. 302–308.
21. Barry W. I. A macroeconomic model for centrally planned economies // Journal of Macroeconomics. 1990. Vol. 12. Is. 1. P. 23–45.
22. Dyson R. G., Foster M. J. Effectiveness in strategic planning revisited // European Journal of Operational Research. 1983. Vol. 12. Iss. 2. P. 146–158.

23. *Feltenstein A.* A general-equilibrium model of a traditional Soviet-type economy // *Journal of Comparative Economics*. 1977. Vol. 1. Is. 2. P. 147–165.
24. *Fortescue S.* Project planning in Soviet R&D // *Research Policy*. 1985. Vol. 14. Is. 5. P. 267–282.
25. *Leontief W., Mariscal J., Sohn I.* Prospects for the Soviet economy to the year 2000 // *Journal of Policy Modeling*. 1983. Vol. 5. Is. 1. P. 1–18.
26. *Lust A.* National purpose in the world economy: Post-Soviet states in comparative perspective // *Political Geography*. 2005. Vol. 24. Is. 6. P. 759–763.
27. *Nakamura Y.* The relationship between the real and financial economies in the Soviet Union: An analysis of government debts using newly available data // *Explorations in Economic History*. 2017. Vol. 66. P. 65–84.
28. *Raymond P.* Powell Plan execution and the workability of soviet planning // *Journal of Comparative Economics*. 1977. Vol. 1. Is. 1. P. 51–76.

Об авторе:

Бушенева Юлия Ивановна, доцент кафедры экономики и управления Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук, доцент по специальности «Экономическая теория»; busheneva@yandex.ru

References

1. Anchishkin A., Ershov E. Methodological issues of economic forecasting // *Problems of Economics* [Voprosy ekonomiki]. 1967. N 2. P. 52–64. (In rus)
2. Anchishkin A.I. Forecasting the pace and factors of economic growth. M. : MAKS-press, 2003. 300 p. (In rus)
3. Anchishkin A.I., Yaremenko Yu.V. The pace and proportions of economic development. M. : Economics, 1967. (In rus)
4. Warsaw A.E. Complex programs of scientific and technological progress of the country — a successful example of the implementation of indicative planning // *Analysis and modeling of economic and social processes: mathematics, computer, education* [Analiz i modelirovanie ekonomicheskikh i sotsial'nykh protsessov: matematika, komp'yuter, obrazovanie]. 2014. V. 21. N 2. P. 185–197. (In rus)
5. Efimov A.N. Prospects for the development of industry of the USSR. M. : Gospolitizdat, 1959. (In rus)
6. Zhuravlev V.V. On the verge of crisis: the growth of stagnation in the party and society. M. : Politizdat, 1990. 199 p. (In rus)
7. Ivanov E.A. Gosplan of the USSR: an attempt to realize a great dream // *Economic science of modern Russia* [Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii]. 2010. N 2 (51). P. 115–130. (In rus)
8. Kirichenko V.N. Methodological foundations of economic forecasting in the system of long-term planning // *Methodological issues of economic forecasting*. M. : NIEi at the State Planning Commission of the USSR, 1970. (In rus)
9. Kondratiev N.D. Big business cycles and foresight theory. Selected Works. M.: Economics, 2002. (In rus)
10. Korunov S.M. Evolution and directions for improving strategic planning for the development of territories / S.M. Korunov, D.A. Shishkin // *History of science and technology in the modern knowledge system: Sixth annual conference of the Department of the History of Science and Technology, February 8, 2016. Ekaterinburg : UMTS UPI, 2016. P. 100–105. (In rus)*
11. Kuranov G.O., Strizhkova L.A. Academician A.N. Efimova (1908–1987) and the formation of socio-economic forecasting in Russia // *Problems of forecasting* [Problemy prognozirovaniya]. 2018. N 2. P. 160–168. (In rus)
12. Latov Yu.V., Nureyev R.M. “Kosygin reforms in the context of Soviet political and economic cycles // *Historical and economic research* [Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya]. 2016. Vol. 17. N 2. P. 488–504. (In rus)
13. Leontiev V. Balance of the national economy // *Planned economy* [Planovoe khozyaistvo]. 1925. N 22. P. 254–258.
14. Guidelines for the development of state plans for economic and social development of the USSR. M. : Economics, 1980. (In rus)
15. Nemchinov V.S. On the further improvement of the planning and management of the national economy. M. : Economics, 1965. (In rus)

16. Sargsyan S. A. Experience in the development of industry forecasts // Workbook on forecasting / ed. I. V. Bestuzhev-Lada. M. : Thought, 1982. (In rus)
17. Safronov A. V. The basic principles of planning in the USSR. P. 2 [Electronic resource]. URL: <https://vas-s-al.livejournal.com/> (accessed: 04 /30 /2020) (In rus)
18. Khanin G. I. The economic history of Russia in modern times: a monograph. Vol. 1. The economy of the USSR at the end of the 30s — 1987. Novosibirsk : NSTU, 2008. (In rus)
19. Andrew W., Abram M., Shulsky N. Assessing Sustainability of Command Economies and Totalitarian Regimes: The Soviet Case // Orbis. 2018. Vol. 62. Is. 2. P. 220–243.
20. Banerjee A. V., Spagat M. Shortages amid plenty under Soviet-type planning: A theory of unreliable supplies // Journal of Comparative Economics. 1992. Vol. 16. Is. 2. P. 302–308.
21. Barry W. I. A macroeconomic model for centrally planned economies // Journal of Macroeconomics. 1990. Vol. 12. Is. 1. P. 23–45.
22. Dyson R. G., Foster M. J. Effectiveness in strategic planning revisited // European Journal of Operational Research. 1983. Vol. 12. Iss. 2. P. 146–158.
23. Feltenstein A. A general-equilibrium model of a traditional Soviet-type economy // Journal of Comparative Economics. 1977. Vol. 1. Is. 2. P. 147–165.
24. Fortescue S. Project planning in Soviet R&D // Research Policy. 1985. Vol. 14. Is. 5. P. 267–282.
25. Leontief W., Mariscal J., Sohn I. Prospects for the Soviet economy to the year 2000 // Journal of Policy Modeling. 1983. Vol. 5. Is. 1. P. 1–18.
26. Lust A. National purpose in the world economy: Post-Soviet states in comparative perspective // Political Geography. 2005. Vol. 24. Is. 6. P. 759–763.
27. Nakamura Y. The relationship between the real and financial economies in the Soviet Union: An analysis of government debts using newly available data // Explorations in Economic History. 2017. Vol. 66. P. 65–84.
28. Raymond P. Powell Plan execution and the workability of soviet planning // Journal of Comparative Economics. 1977. Vol. 1. Is. 1. P. 51–76.

About the author:

Yulia I. Busheneva, Associate Professor of Department of Economics and Management, Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Sciences, Associate Professor (specializing in economic theory); busheneva@yandex.ru